

"Хорошо, твоя мама все еще ждет тебя дома. Она будет волноваться, если ты опоздаешь". Цяо Дунлянь почувствовал горечь от слов, которые он сказал Цяо Цзыцзинь. Она была его старшей дочерью, которую он собирался держать рядом с собой.

Цяо Дунлянь не ожидал, что настанет день, когда он будет насмехаться над своей старшей дочерью. На самом деле, то, что он сказал сейчас, было тем же, что когда-то сказала Цяо Цзыцзинь.

"Хорошо, я пойду обратно!" Она не хотела оставаться ни на минуту дольше!

"Разве ты не хочешь перекусить?" Цяо Цзыцзинь повернулась и собралась уходить. Цяо Дунлянь вздохнул и мягко напомнил ей. "Это твой последний шанс. Если ты не возьмешь их, все исчезнет".

"I..."

Цяо Цзыцзинь закусила губу и уставилась на два килограмма закусок на столе, ее лицо покраснело от гнева. Наконец, она топнула ногой, схватила сумки и бросилась вон из маленькой квартиры.

"..."

"..."

Цяо Дунлянь и Цяо Нань потеряли дар речи.

В конце концов, именно Цяо Нань первой вышла из шока. Как говорится, "кто понимает время, тот мудрый человек". Это действительно был стиль Цяо Цзыцзиня.

Цяо Дунлянь потерял висок. Возможно, то, что сказал Нань Нань, было верно. Он больше не мог сказать, что Цяо Цзыцзинь все еще молода и бесчувственна. Ее темперамент и характер... Правда ли, что когда Дин Цзяи была беременна вторым ребенком, они пренебрегали ею, и поэтому она затаила на него обиду?

Если это так, то она должна была затаить обиду и на Дин Цзяи.

Цяо Дунлянь, который не мог понять, посмотрел на Цяо Нана. "Нань Нань, ты сказала, что твоя сестра затаила обиду на меня, потому что мы пренебрегали ею. Тогда почему она так обошлась с твоей мамой... Твоя мама больше любит сыновей, чем дочерей. Это она предложила нам завести второго ребенка".

"Моя сестра не искренна с мамой", - холодно сказал Цяо Нань. "В те времена у мамы был экономический авторитет в доме, и ты уважала ее мнение.

Моей сестре нужно было только угодить маме, и вся семья была бы у нее на ладони. Пока она не станет достаточно способной и ей больше не нужно будет полагаться на маму, она должна поддерживать хорошие отношения с мамой, независимо от того, как она на самом деле к ней относится. Если она рассорится с мамой, никто в этом доме не поддержит ее и не поможет ей получить все, что она хочет".

Цяо Дунлянь хлопнул себя по лбу, внезапно почувствовав себя неловко. "Мне... мне нужно отдохнуть".

Они были одной семьей. Он и Дин Цзяи отдавали все самое лучшее двум дочерям, особенно старшей дочери Цяо Цзыцзинь. Он заботился о ней и баловал ее. Он ни в коем случае не обращался с ней плохо. Почему она должна была затаить обиду на своих родителей?

Можно ли считать это семьей?

Относилась ли Цзыцзинь к ним как к своим родителям, или она выгадывала время, чтобы отомстить им?

"Папа, тебе нужно отдохнуть. Я помою эти миски". Она говорила правду. Лучше пусть отец узнает правду раньше, чем после того, как отдаст Цзыцзинь все свои деньги, как это случилось в прошлой жизни.

Цяо Дунлян, который уже встал, забрал чаши обратно у Цяо Нань. "Забудь об этом. Я помою посуду. Тебе нужно отдохнуть. Я отдохну, когда закончу мыть посуду".

"Хорошо." Цяо Нань, получившая сегодня много ударов, чувствовала слабость и нуждалась в отдыхе.

Китайский врач сказал, что сегодня она была особенно чувствительна. Если у нее будут перепады настроения, это повлияет на менструацию.

Учитывая обильные менструации сегодня, Цяо Нань беспокоилась, что в будущем у нее может случиться шок из-за потери крови.

После еды люди обычно чувствуют сонливость. К тому же, учитывая состояние Цяо Нань, она заснула, как только легла на кровать.

Вымыв миски, Цяо Дунлян зашел в комнату Цяо Нань, чтобы проверить ее. Она крепко спала. При виде ее он вздохнул. Должно быть, Нань Нань чувствовала себя ужасно. Иначе она не была бы такой изможденной.

Однако Нань Нань предпочитала держать все в себе. Она никому не рассказывала о своих обидах и чувствах.

Должно быть, Цзыцзинь загнал Нань Нань в угол, поэтому она так много рассказала ему о Цзыцзине.

Это доказывало, что Цзыцзинь перегнул палку. Нань Нань, которая обычно молчала о том, что делал Цзыцзинь, должна была быть так зла, что рассказала ему о своих проступках.

Цяо Дунлян потрогал ее лоб, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Затем он вернулся в свою комнату и стал думать о том, что Цяо Нань говорил ему раньше.

Возьмем для примера то, что произошло сегодня. Как отец, когда он увидел, что Чжай Шэн принес два мешка с едой в их дом, он решил отдать половину из них Цзыцзинь. Но на самом деле он не должен был этого делать.

По иронии судьбы, именно Цяо Цзыцзинь заставила его осознать свои ошибки.

У Цяо Цзыцзинь было очень сильное чувство собственности на все, что принадлежало ей. Она считала, что раз Цяо Дунлян купил для нее сухой корм, то ей не нужно заботиться о том, чтобы Цяо Нань, которая была его дочерью, тоже имела право на этот корм. Вместо этого, она

твердо сказала Цяо Дунляну, что раз это ее, то она имеет право решать, сколько дать Цяо Нань.

В обратном порядке, все должно быть одинаково.

Так как два мешка сушеных продуктов принадлежали Цяо Нань, Цяо Дунлян не имела права решать, сколько дать Цяо Цзыцзинь. Последнее слово должно было остаться за Цяо Нань.

Сегодня речь шла всего лишь о двух мешках сушеной еды. В будущем, если Нань Нань достигнет больших успехов и заработает много денег, а Цзыцзинь будет бороться с жизнью, он не сможет настаивать на том, чтобы Нань Нань давал Цзыцзиню определенную сумму денег ежемесячно.

Он не мог просить Нань Нань нести ответственность за Цзыцзинь всю ее жизнь.

Несмотря на то, что они были родными братьями и сестрами, все, что принадлежало Нань Нань, принадлежало только ей. Он не имел права принимать за нее решения.

Та же логика была применима и к Цзыцзинь.

Если в будущем Цзыцзинь будет лучше, чем Нань Нань, он считал, что она никогда не поможет Нань Нань.

Цяо Дунлян не мог не вздохнуть, когда эти мысли пронеслись в его голове.

Казалось, он постарел из-за двух своих дочерей, особенно старшей, Цяо Цзыцзинь.

Ему шли годы. У обеих дочерей был свой собственный ум. Он больше не мог заставлять их слушаться, но и вмешиваться не должен был. Он должен позволить им идти своим путем.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081734>